

Не в некотором царстве, а в царстве Волшебном, не в некотором государстве, а в государстве Подземном жил-был да и сейчас живет падишах Топраг, повелитель земных недр. Очень не любит падишах, когда отбирают у него подземные сокровища, а больше всего на свете не любит он волшебных превращений, даже указы везде вывешивает: «Превращаться строго воспрещается!»

И когда все повинуются ему, расцветает зеленая борода Топрага веселыми цветочками, а когда не повинуются и превращаются, очень он сердится тогда, и зарастает его борода колючками, шипами и кактусами.

День и ночь стережет падишах свои богатства, но пуще глаза своего бережет он дочь свою Нефтезаду, царевну Нефти.

Спрятал он ее глубоко под землей, а над ней охрану поставил. Охраняют царевну и Песок Зыбучий, и Поток Текучий, и Глина-Липучка, и Камень-Гора, и Старик-Меловик, а на самой поверхности земли целое воинство Травы стоит, сабли острые наголо держит, чтоб не сбежала из-под земли царевна Нефти.

А бедная царевна Нефти сидит под землей и громко плачет. Не радуют ее драгоценные камни-самоцветы, скучно... Есть у царевны тысячи бесконечных кос, льются они вдоль спины, да никто их не видит. Поймает Нефтезада алмазную звезду в темноте, полюбуется на свое отражение и снова плачет, – грустно...

Но однажды заходило ходуном Подземное царство. Это вышел человек и захотел посмотреть на царевну Нефти. А чтобы добраться до подземного царства, превратился человек в вышку буровую, и назвался Буругом. Ходит Буруг – Нефтяная вышка, сначала одной стальной ногой ступает, потом другой, на голове железная кепочка в клеточку, высоко видит, далеко слышит, что глубоко в земле – хорошо знает.

Далеко запрятал падишах свою царевну не найти ее человеку. Радует падишах Топраг, на радостях выпустил из подземелья царевну Нефти, только сам один на нее любуется, никому не показывает.

Был у падишаха волшебный телевизор – «Всевидящее Око». Все он по этому телевизору видел: что на земле происходит, что под землей. Включил падишах «Всевидящее Око», заморгало оно, да и показало, как ходит по земле человек-вышка, ищет прекрасную Нефтезаду и поет:

Не страшны в пути преграды!
Нет прекрасней Нефтезады!
Землю всю пройду,
Но ее найду!

–Ха-ха! – захохотал падишах,
Топраг, – не найдешь!

–Ах! – сказала Нефтезада и
бросилась к экрану телевизора, чтоб
лучше разглядеть Буруга. Разгне-
вался Топраг на свою дочь, заросла
борода его колючками, подал он знак
и унес Поток Текучий Нефтезаду с
собой и спрятал на дне моря.

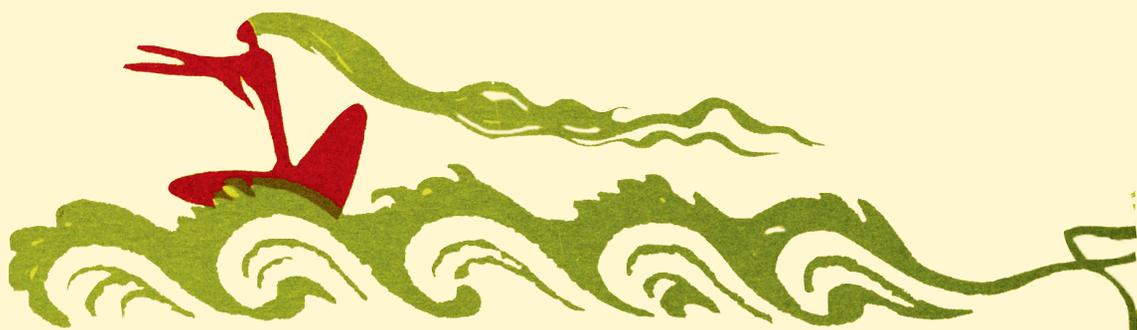
А на дне моря сидит владычица
волн морских Хазаргиса, бабушка
Нефтезады. Сама Хазаргиса зеленая-
зеленая, а волосы длинные, седые.
Шныряют рыбки из-под ее широких
юбок, а вокруг раки елозят, наматы-
вают на растопыренные клешни бе-
лые волосы Хазаргисы, словно
пряжу. А Хазаргиса вяжет на спицах

и получается из пряжи белый барашек. Свяжет барашка, пустит на белой ниточке по морю, побежит барашек к берегу, захочет выпрыгнуть на землю, но крепко держит ниточка барашка. Он на берег тянется, а сам распускается, распускается, и уж совсем тоненькой ниточкой возвращается к бабушке Хазаргисе. Сидит Нефтезада подле бабушки, смотрит как она вяжет и горько плачет, просит, чтоб отпустила ее бабушка погулять. Согласилась, наконец, Хазаргиса. Стоит на берегу Буруг – Нефтяная вышка, и всматривается в море. Заметил Нефтезаду, побежал навстречу, протягивает к ней свои стальные руки, да не достать ему царевны.

А уж бабушка Хазаргиса всю пряжу стянула, сматывает ее в один клубок, гонит царевну на дно моря.

Растерялся Буруг, затоптался на месте, шагнул одной стальной ногой в воду, шагнул другой, да так и зашагал по морю. А вслед за ним из моря поднялись стальные мосты. Остановился Буруг, опустил в воду железную руку, стал шарить по дну моря. А на дне такая суматоха поднялась, просто страшно! Бегают Хазаргиса, рвет на себе седые волосы, бьет в грудь, юбками качает, бурю на море затевает.

Дышит Хазаргиса, а по морю от ее дыхания волны ходят. Вдохнет – Буруг чуть ли не до самого дна проваливается, выдохнет – взлетает Буруг на волне под самое небо. Но все равно поет:

Не страшны в пути преграды!
Нет прекрасней Нефтезады!
Все моря пройду,
Но тебя найду!

А Нефтезада слушает песню и сама чуть не выпрыгивает навстречу Буругу. Встала Хазаргиса, отвалила камень, что на дне лежал, а там уж Поток Текучий подхватил царевну Нефти и опять в подземное царство унес.

Только примчались они, а на голову падишаха Топрага сама земля осыпается. Это Буруг, не найдя Нефтезады в море, начал пробиваться к ней сквозь землю. Мечутся слуги падишаха, да не столько сражаются, сколько спасаются.

А Буруг закружился на одной стальной ноге, да так быстро, что как штопор, в землю ушел.

Разбежалось зеленое воинство Травы, опустило свои острые сабли. Развалился на куски Старик-Меловик, только пыль от него полетела...

Вертел, вертел Буруг Глину-Липучку, прилипала она к нему, прилипала, а Буруг взял и посыпал ее волшебным порошком; она и раскисла, а как раскисла, так и отлипла.

Долго сражался Буруг с Камнем-Горой. Бил, бил его, сверлил, сверлил его пока не просверлил насквозь, очень устал а навстречу ему уже и Песок Сыпучий валится, и Поток Текучий катится, как-то он с ними справится?

А в подземном царстве падишах Топраг держит совет. Страшная Сороконожка, визирь падишаха, складывая на животе одну за другой все сорок ножек, кланяется падишаху и говорит:

– Выпусти джина! Главного джина! Джина-Газатдина!

Был когда-то у падишаха Топрага такой джин, но он его за превращения в кувшин запечатал, да там и держал на страх остальным. А джин, который больше всего на свете любил всякие волшебные превращения, в это время, сидя в кувшине, пел заунывные песни:

Я несчастный джин, Газ-ат-дин!
До чего дожил Газ-ат-дин?
Падишах Топра-а-а-аг,
мой заклятый вра-а-а-аг,
Посадил меня-а-а-а в глиняный
кувшин!
Ай-яй джин, Газ-ат-дин!

Спустился падишах в подземелье, распечатал кувшин, выпустил Газатдина из-под земли, чтобы сразился он с Буругом. Но Газатдин слишком долго сидел в кувшине, и помогать падишаху не захотел. Увидев Буруга, он подлетел к нему и гневно допел свою песню до конца:

Падишаху негодный
Потому, что я – природный,
Потому, что я – свободный
Граж-да-нин,
А не джин
Газ-ат-дин!

И погладив газообразную бороду, с грустным свистом выдохнул:

– Ох, я уже тысячу лет не превращался! – и превратился из маленького джина в такого огромного, что даже напугал Буруга. Но Буруг не растерялся и предложил Газатдину два чудесных сосуда: колбу и реторту. Газатдин, соскучившись по превращениям, обрадовался, взял волшебные сосуды и немедленно принялся за дело, превращаясь то в пластмассу, то в свет, то в огонь и совершенно забыл обо всем на свете.

Напрасно ждал падишах Топраг спасения, зарос он от злости кактусами.

А Буруг уже пробил толщу земли навстречу Нефтезаде, не остановили его ни Песок Сыпучий, ни Поток Текучий.

Неудержимая сила потянула Нефтезаду к пробитой скважине, как ни цеплялись за нее слуги падишаха, она, как замороженная, потянулась вверх, и никто ее не смог удержать.

Идет Нефтезада по земле, струятся и льются тысячи ее бесконечных кос, сверкают и переливаются на солнце всеми цветами радуги. А навстречу ей поднимаются огромные трубы. Их открытые жерла, как разинутые рты, гулко говорят:

– Если ты хочешь стать прекрасной царевной нашего времени, войди! Очень было страшно царевне, но очень уж ей хотелось стать прекрасной царевной нашего времени, и она вошла. Долго искала выхода Нефтезада, много испытать ей пришлось: и пламя, и холод, и дым, и пар. Но вышла она, наконец, и увидела вдруг Нефтезада в многогранном зеркале солнца, что стала она еще прекрасней, чем была. И не просто царевной, а волшебницей. Льются ее бесконечные косы, но не даром они проливаются...

Вот стоит ряд автомобилей, от самого большого до самого маленького мотоцикла, стоят они все на подставках, необутыми голыми колесами болтают, как ногами, а пробежать не могут. Обула их царица Нефти в замечательные резиновые шины, напоила их бензином, – запрыгали автомобили, распробовали бензин: вкусно! – и помчались по дорогам земли.

Спасибо, царица Нефти!

Набросила Нефтизада свои блестящие волосы на станок, стал станок ткать, и выткал целое море шелка, голубого, зеленого, алого... Вот спасибо, царица Нефти!

Летят самолеты: спасибо, царица Нефти!

Мчатся в космос ракеты: спасибо, царица Нефти!

Брызнула Нефтизада на голые ветви деревьев волшебным молоком, ожили деревья, вспыхнули на них листья, созрели плоды: спасибо, царица Нефти!

– Здравствуй, Прекрасная Нефтизада! – сказал человек.

– Здравствуй, Прекрасная Царица, – и узнала Нефтизада в этом человеке Бурга – Нефтяную Вышку.

Загремели свадебные бубны, заиграли свадебные флейты, взял Человек за руки Прекрасную Царицу Нашего Времени, Царицу Нефти и увел ее с собой в Страну Превращений.

